

**«БҮКІЛӘЛЕМ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ТАРИХЫНЫҢ
МӘСЕЛЕЛЕРІ» секциясы**

**Секция «ПРОБЛЕМЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ»**

ИСТОРИЯ, СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ БАБИЗМА

Вдовиков А.

Научный руководитель к.и.н., доцент Б. Г. Зкрияновна
Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова
vdovikov.andrei@mail.ru

Бабизм был мессианским движением 13/19 века в Иране и Ираке под общим руководством Сейид Хаджи Мирза Али Мухаммада из Шираза, Баба (1235/1819 - 1266/1850). Бабизм был единственным значительным тысячелетним движением в шиитском исламе в 13/19 веке и представляет особый интерес в том, что, в отличие от других исламских мессианских движений примерно того же периода, на более поздних стадиях он включал в себя полный разрыв с исламом и попытку установить новую религиозную систему. Хотя движение Бабизма как таковое было быстро подавлено и стало политически и религиозно незначимым, импульс к провозглашению постисламского откровения был продолжен в бахаизме, который берет начало в виде секты бабизма в конкуренции с сектой Азали в 1860-х годах. Относительный успех бахаизма в Иране (где он составляет крупнейшее религиозное меньшинство) и во многих других странах, где он претендует на статус независимой религии, придает новое значение его происхождению бабизма; действительно, история и учение Баба продолжают жить, хотя и в значительно измененной форме, в литературе и самооценке современных бахаи.

Бабизм был ярким выражением определенных радикальных тенденций в шиитской прослойке, шейхитского движения, которые вышли на первый план во время руководства Казима Решти. В течение семнадцати лет (1242-59/1826-44), в течение которых он руководил школой из ее центра в Кербеле, Решти подчеркивал основополагающую ортодоксальность веры шейхи, первоначально изложенную основателем шейхом Ахмадом Асади (ум. 1753/1826). Смерть Решти 11 июля 1259/1 января 1854 года ускорила серьезный внутренний кризис в движении, выведя на поверхность многие скрытые трения, разногласия, соперничество и амбиции внутри общины Шейхи. Его неспособность назначить четкого преемника и отсутствие согласованной системы выбора одного из них неизбежно привели к значительной фрагментации, в результате которой возникли две основные школы: одна вокруг -Карим Хана Кермани (1225/1810 - 1288/1871; см.), а другая вокруг Сейид Хаджи Мирза Али Мухаммада. Эти две фракции выражали диаметрально противоположные тенденции в шейхизме того периода, первая из которых хотела сохранить название и самобытность школы, подчеркивая сохраняющуюся роль Пророка и имамов и стремясь примириться с шиитским большинством, подчеркивая его полную приверженность двенадцатилетней шиитской ортодоксии и преуменьшая более неортодоксальные аспекты учения шейхи; вторая также считает себя полностью ортодоксальной, но принимает имя Бабия и отходит от внешней практики ислама в сторону концентрации на выражении его внутренних реалий и, в конечном счете, нового откровения божественной истины. Однако прошло некоторое время, прежде чем это расхождение тенденций стало совершенно очевидным, и в самый ранний период акцент должен быть сделан не столько на конкретных доктринальных взглядах, сколько на претензиях на харизматический авторитет в более широком контексте шиизма в целом. [1, с. 93-129]

Есть свидетельства того, что часть общины шейхов в этот период рассматривала Асади и Решти как “врата” имама, предположительно выполняющие функции, аналогичные функциям махди. Развитие школы Бабизма в рамках шейхизма можно рассматривать как начавшееся еще до объявления заявления Сейида о том, что он является бабом. Различные утверждения, приписываемые Решти в период незадолго до его смерти, предполагают, что в его учении присутствовали хилиастические мотивы, и есть свидетельства того, что некоторые из его последователей ожидали неминуемого появления “движения” или “причины к действию”, каким-то образом связанной с пришествием имама. Похоже, что это была группа тех шейхов, наиболее воодушевленных мессианскими ожиданиями, которые решили в начале 1260 года/в конце февраля 1844 года принять участие в молитвенном уединении (иштикаф) в главной мечети Куфы, и именно из этой группы вышло большинство самых ранних учеников Баба.[2, с. 69-81]

Самое непосредственное воздействие, оказанное распространением бабийской пропаганды в шиитском мире, произошло в его сердце в Кербеле. Послание Баба было принесено в регион святынь в Ираке в первую очередь Молла Али Бестаами, чья проповедь там вызвала большой шум как среди шейхов, так и среди не-шейхов, что привело к его аресту, суду и в конечном итоге отправке в Стамбул. Однако во время его пребывания в Ираке, как свидетельствуют современные дипломатические отчеты, Бестаами и другие баби пробудили широко распространенный хилиастический пыл среди шейхов этого района. В "Кайюм аль-Асма", фрагменты которого теперь начали распространяться там, указывалось, что Баб появился на земле, чтобы подготовить людей к неизбежному приходу имама и ведению последнего джихада или священной войны против неверия (что широко интерпретировалось как включающее не только суннизм, но и не бабийский шиизм). Из Шираза также пришли новости о том, что Баб покинул город в сентябре, чтобы совершить хадж, и что, уезжая, он сказал, что откроет свое дело в Мекке, после чего войдет в Куфу и Кербелу и исполнит пророчества. В различных письмах этого периода он призывал своих все возрастающих последователей собраться в Кербеле, чтобы помочь имаму в его появлении. Несколько баби, по-видимому, отправились в Кербелу с этой надеждой и, следуя инструкциям в Кайюм аль-Асма, купили оружие в готовности к джихаду, который последует за появлением Баба и приходом имама. В конце концов, Баб не смог добраться до Кербелу, как обещал, и вместо этого вернулся в Шираз летом 1261/1845 года. Его арест по дороге в родной город агентами губернатора Шираза значительно ограничил его свободу действий и помешал даже позднему прибытию в Ирак. В результате ряд новообращенных отказались от своей верности, оставив лишь небольшое ядро верующих, которые были вынуждены снова начать работу по обращению в свою веру. [3, с. 83-89]

Хотя Баб оставался в сердце движения, его личная деятельность была ограничена. Он оставался под домашним арестом в Ширазе до сентября 1262/1846 года, когда бежал в Исфахан после вспышки холеры. Там, при поддержке губернатора, Манучер хана, у него была большая свобода писать и встречаться с учениками, но эта интерлюдия внезапно закончилась смертью губернатора в феврале 1847 года. Баб был вызван Мухаммедом шахом в Тегеран, но по пути был перенаправлен в Маку в Азербайджане, где он оставался в заключении до своего перевода в мае 1848 года в крепость Чахрик, место его заключения незадолго до его казни в 1266/1850 годах. Хотя связь между ним и его последователями никогда полностью не прерывалась, временами она была трудной, и в любом случае было невозможно обратиться к нему со всеми вопросами для разъяснения или арбитража.

Экспозиция доктрины Баби в той степени, что мы можем говорить о ней, в ряде провинциальных центров состоит в учениях последователей-баби. Что также важно, главные фигуры иерархии Баби сформировали то, что Бергер называет “харизматическим полем”, играя роли мессианского значения. Таким образом Воšrū’ī Mollā Мухаммеда-Али Bārforūšī Qoddūs по мнению его последователей соответственно, ему необходимо воздавать почести.

Находясь в Кербеле, Куррат-уль-Айн утверждала, что является воплощением Фатимы, в то время как некоторые считали ее "точкой божественного знания" после Решти. К сожалению, за исключением некоторых интересных трактатов Куррат-уль-Айн и, работы, написанные этими людьми, были утеряны, и почти невозможно восстановить детали учения Баби в том виде, в каком они на самом деле проповедовались, или определить, насколько это могло совпадать или отличаться от учения, преподаваемого Бабом и тщательно сохраненного в его трудах.[4, с. 161-162]

Учение Баба можно сгруппировать в три широких этапа, каждый из которых имеет доминирующую тематическую направленность. Его ранние учения в первую очередь определяются его интерпретацией Корана и других исламских традиций. На втором философском этапе Баб дает объяснение метафизики бытия и творения, а на третьем законодательном этапе его мистические и исторические принципы объединяются с пояснениями, как они работают. Мусульмане-шииты верят, что, когда мир встанет у конечной точки, имам Махди выйдет из затмения и восстановит истинную религию на Земле до катастрофического конца света и судного дня. В вере Бабизма, Баб - это возвращение имама Махди, но доктрина Оккультности неявно отрицается; вместо этого Баб заявил, что его проявление было символическим возвращением Имама, а не физическим появлением Имама Махди, который умер тысячу лет назад. Помимо этого Бабу далось новое пророческое устройство. [5, с. 333-353]

Баб учил, что его откровение положило начало апокалиптическому процессу, который привел исламское движение к его циклическому концу и положил начало новому строю. Он учил, что термины "воскрешение", "Судный день", "рай" и "ад", используемые в шиитских пророчествах о конце времен, являются символическими. Он заявил, что "Воскрешение" означает появление нового откровения, а "воскрешение мертвых" означает духовное пробуждение тех, кто отошел от истинной религии. Далее он заявил, что "Судный день" относится к тому времени, когда приходит новое Проявление Бога, и принятие или отвержение тех, кто на Земле. Таким образом, Баб учил, что с его откровением закончились последние времена и началась эпоха воскрешения, и что последние времена были символическими как конец прошлого пророческого цикла. Баб писал: "Воистину, мир и загробная жизнь - это два духовных состояния. Если вы обращаетесь к Богу, да будет Он возвышен, то вы в раю, а если вы заняты собой, то вы в аду и в этом мире. [6, с. 231-247]

Баб отменил исламский закон и в персидском Байане провозгласил систему законов Баби, тем самым установив отдельную религию, отличную от ислама. Некоторые из новых законов включали изменение календаря на солнечный календарь из девятнадцати месяцев и девятнадцати дней (который стал основой календаря Бахаи) и предписание последнего месяца как месяца поста. Баб также запрещает исповедоваться и просить прощения у кого бы то ни было, кроме Бога и Его Проявления.

Во многих отношениях Баб повысил статус женщин в своих учениях. Баб учил, что, поскольку Бог превосходит границы мужского и женского, Бог желает, чтобы "ни мужчины не превозносились над женщинами, ни женщины не превозносились над мужчинами". Он наставляет своих последователей не обращаться плохо с женщинами "даже на мгновение" и устанавливает наказание за причинение ущерба женщинам в два раза больше, чем за причинение ущерба мужчинам. Он также поощряет образование женщин и не проводит гендерного различия в законах Баби об образовании. Армин Эшраги отмечает контекст Ирана 19-го века и то, что, "Современные западные читатели могут не оценить революционный потенциал" учения Баба о том, что "Тем, кто был воспитан в этом сообществе, мужчинам и женщинам, разрешено смотреть [друг на друга], говорить и сидеть вместе" Изначальная Воля Бога также олицетворяется в виде женской фигуры небесной девы. Баб также предвосхитил более поздние события в средствах массовой информации, подчеркнув необходимость быстрой системы передачи новостей, доступ к которой был бы

доступен для всех, независимо от их богатства или социального положения. Он пишет по поводу новостей, что "до тех пор, пока такая система не станет универсальной, ее польза не достигнет слуг царства, если только не наступит время, когда она будет доступна всем людям. Хотя сегодня у королей есть свои специальные курьеры, это бесполезно, ибо бедняки лишены такой услуги". Комментируя крайности богатства и бедности в обществе, Баб также учит, что истинное положение богатых должно быть "хранилищем Бога" и предписывает щедрость и милосердие. Он говорит: "Если вы найдете кого-то, пораженного нищетой, обогатите его в меру своих возможностей... если вы найдете того, кто находится в бедственном положении, принесите ему спокойствие любыми средствами, которые в вашей власти" [7, с. 325-340]

Незадолго до казни Баба последователь Баба Абд аль-Карим обратил внимание Баба на необходимость назначения преемника; таким образом, Баб написал определенное количество табличек, которые он дал Абд аль-Кариму, чтобы тот доставил их к Бахаулле.

Ранние последователи Баба были известны как Баби; однако в 1860-х годах произошел раскол, после которого подавляющее большинство Баби последовали за Мирзой Хусайном Али, известным как Бахаулла, и стали известны как Бахаи, в то время как меньшинство (которое отрицало наследие Бахауллы), последовавшее за Собх-и-Азаль, стало называться Азалиты.

В конце концов Бахаулла был признан подавляющим большинством учения Баби как "Тот, кого Бог явит", и его последователи начали называть себя Бахаи. К 1908 году, насчитывалось от полумиллиона до миллиона последователей Бахаи.

Собх-и-Азаль умер в Фамагусте, Кипр, в 1912 году. Мак Еоин отмечает, что после смерти тех азалитов Баби, которые активно участвовали в Персидской конституционной революции, азалийская форма бабизма вошла в застой, от которого она не оправилась, поскольку нет признанного лидера или центральной организации.

Список литературы:

- 1D. M. MacEoin, "The Bābī Concept of Holy War," Religion 12, 1982, P. 93-129.
- 2Zarandi, Dawn-Breakers, P. 69-81
- 3 The Babi and Baha'i Religions 1844-1944 George Ronald P. 83-89
- 4 From Sect to Church A Sociological Interpretation of the Bahá'í Movement Peter Ludwig Berger P. 161-162
- 5 Babism by E. G. Browne published in Religious Systems of the World: A Contribution to the Study of Comparative Religion, P. 333-353
- 6 From Sect to Church: A Sociological Interpretation of the Bahá'í Movement [excerpt] by Peter Ludwig Berger P. 231-247
- 7 Saiedi, Nader (2008). Gate of the Heart: Understanding the Writings of the Báb P. 325-340